

Годъ мѣсяцъ и число смерти.	№ № могилъ по порядку.	Званія, имена и фамиліи погребенныхъ на Военномъ Кладбищѣ.	ОТМѢТКА.
<u>1908 годъ</u>			
Январь 7	64.	Младшій сержантъ 233 Сурскаго резервнаго батальона Гавриилъ Абрамъ Русаковъ.	
Февраль 9	65.	Рядовой 234 Сызранскаго резервнаго батальона Василий Русинъ. —	
Мартъ 11	66.	Отставной рядовой Кавказскаго артиллерійскаго № 14 батальона Александръ Михайловичъ. —	
—	67.	Рядовой Подполковникъ Венедиктъ Викентьевичъ Мещеряковъ / отставной корнета мещеряковъ. —	
—	68.	Капитанъ 233 Сурскаго резервнаго батальона Николай Николаевичъ Мещеряковъ. —	
Апрѣль 14	69.	Рядовой 233 Сурскаго резервнаго батальона Иванъ Никаноръ. —	удѣленъ въ караулъ въ Ставкѣ Кавказа. —
Іюль 12 +	70.	Капитанъ 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Иванъ Аполитовъ.	
1909 годъ			
Февраль 18	71.	Отпускной рядовой 151 ^{го} пехотнаго Петербургскаго полка Михаилъ Симоновъ.	

Симбиряне на Русско-японской войне

За полстолетия до Русско-японской войны (1904–1905) страну Восходящего Солнца посетил Иван Александрович Гончаров в 1853 году в составе миссии фрегата «Паллада» для установления дипломатических отношений. Гончарову предстала экзотическая, самоизолированная, живущая древними феодальными традициями страна. Однако к началу XX века Япония кардинально изменилась. Используя западный опыт и технологии, японцы модернизировали свое государство, у них появились армия западного образца, промышленность и превосходный военно-морской флот. Этот мощный рывок в развитии был назван революцией Мэйдзи. Победа над Россией в войне 1904–1905 годов превратила Японию из периферийной страны в державу первого ранга.

Во время Русско-японской войны основные сухопутные сражения прошли на территории Китая в Маньчжурии, где Россией был арендован у ослабевшей китайской императорской власти в 1898 году Порт-Артур, ставший базой русской Тихоокеанской эскадры. Русская и японская армии бились из-за маньчжурской земли при стороннем наблюдении пребывавшего в невероятном упадке императорского Китая.

Война началась с внезапной атаки японских миноносцев на русскую эскадру в Порт-Артуре. В российской государственной элите недооценили воинственность Японии, в то время как последняя тщательно готовилась к войне. В России существовало даже пренебрежительное отношение к японцам, но подавляющая часть населения ничего не знала о далеком восточном народе. Великий князь Александр Михайлович писал в воспоминаниях: «Три четверти солдат, которые должны были драться, только накануне узнали о существовании японцев. Им казалось непонятным оставлять родные места и рисковать своими жизнями в войне с народом, который не причинил им никакого непосредственного зла.

– Далеко ли до фронта? – спрашивали они своих офицеров.

– Около семи тысяч верст.

Семь тысяч верст. Даже словоохотливый Главнокомандующий русской армией (генерал А.Н. Куропаткин. – Авт.) не мог бы объяснить этим солдатам, для чего понадобилось России воевать со страной, расположенной на расстоянии семи тысяч верст от тех мест, где русский мужик трудился в поте лица своего».

Война привела к мобилизации запасных, у многих из них были семьи, которые они оставляли без средств к существованию. Крестьянка из села Ясашная Ташла Подкуровской волости Симбирского уезда Ксения Игнатьевна Ушанова в 1905 году сообщала: «Муж мой, крестьянин села Ясашной Ташлы, Федор Акимов Ушанов в Декабре 1904 года призван на дей-

ствительную военную службу, оставил меня и детей: Марию 2 лет и Петра 1 г., без всяких средств к жизни, а потому я имею честь покорнейше просить Местный Комитет сообразовать назначить мне на пропитание себя и детей <...>». Без средств к существованию и с шестью малолетними детьми на руках осталась крестьянка села Большие Поляны Ардамовского уезда Симбирской губернии Екатерина Трофимовна Дырова после мобилизации мужа. Их обращения направлялись в Попечительство, состоящее под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, о семьях воинов находившихся на Дальнем Востоке. Так, например, в списке на получение пособия по Шумовской волости Симбирского уезда на апрель и май 1905 года значились 10 солдаток, а по Ключищенской волости того же уезда и периода – 8 солдаток. Пособие варьировались от 2 до 6 рублей.

Николай Иванович
Тихомиров

Среди симбирян, принимавших участие в Русско-японской войне, следует отметить батальонного и полкового командира Николая Ивановича Тихомирова (1855–1913 (?)), сына священника Симбирской губернии, окончившего 4 класса Симбирской семинарии, впоследствии получившего военное образование в Казанском пехотном юнкерском училище и успешно окончившего офицерскую

стрелковую школу. Н.И. Тихомиров был участником еще Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и штурма Плевны. Во время Русско-японской войны командовал 3-м батальоном 19-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, с 20 ноября 1904 года был назначен командиром 86-го пехотного Вильманстрандского полка, произведен в полковники.

На фронте Тихомиров был контужен. За отличия в войне против японцев награжден Золотым оружием «За храбрость». За успешный штурм Путиловской сопки 3 октября 1904 года возглавляемым им 3-м батальоном в ходе битвы на реке Шахэ награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Н.М. Левин в брошюре «Атака Путиловской сопки» (1939) писал: «Японцы подпустили стрелков на 400–500 шагов и открыли по ним убийственный огонь залпами. Без единого выстрела, с криками «ура», стрелки ворвались в японские окопы, где завязалась рукопашная схватка. Японцы, засевшие в деревне Уйдялоза, были выбиты резервом полка, 3-м батальоном. Вслед за первой линией укреплений была взята и вторая». В телеграмме Главному штабу после боя отмечалось: «На сопке с деревом, названной Путиловскою, сегодня вечером и в течение ночи хоронят убитых, причем японцам отдают воинские почести. Доказательства упорного штыкового боя на сопке очевидны. Некоторые из наших офицеров, подававшие примеры и первыми ворвавшиеся в японские окопы, заколоты. Оружие наших убитых и оружие японцев носит следы отчаянной рукопашной схватки». Битва на реке Шахэ стоила для русских больших, чем у врага потерь, но разгромить японцев не удалось – это была последняя попытка пробиться к осажденному Порт-Артуру.

Одним из главных участников обороны Порт-Артура был Николай Александрович Третьяков (1854–1917), происходивший из дворян Симбирской губернии, командир 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Н.А. Третьяков был участником Русско-турецкой войны и похода в Китай 1900–1901 годов, за что получил Золотое оружие «За храбрость». Он оборонял ключевую позицию Порт-Артура – гору Высокую, лично находясь на вершине и руководя боем.

А.И. Сорокин в военно-историческом очерке «Оборона Порт-Артура» (1952) написал о действиях

Николай Александрович Третьяков

Третьякова в ходе боя 29 ноября 1904 года: «Около 4 часов дня большой отряд неприятельской пехоты, сосредоточившись в мертвом пространстве под горой, внезапно поднялся в атаку и, прорвав линию обороны, проник к редутам Высокой. Полковник Третьяков, собрав ближайших к нему солдат и 57 матросов с броненосца «Севастополь», бросился в контратаку. Одновременно новый комендант горы капитан Белозеров с небольшой группой солдат ударил в штыки с другого направления, и неприятель, не выдержав яростной атаки, бежал». 3 декабря Третьяков получил тяжелое ранение, а 5 декабря Высокая пала. Участь Порт-Артура была решена 20 декабря 1904 года, когда после 11-месячной обороны крепость была сдана генералом А.М. Стесселем. Третьяков во время войны за боевые отличия был произведен в генерал-майоры и награжден орденами Святого Георгия 4-й степени и Святого Станислава 1-й степени с мечами.

Алексей Николаевич Чириков, шт.-капитан 283-го пех. Бугульминского п. Ранен в бою под Цин-хе-ченом 11 февраля 1905 года

Участниками Русско-японской войны были два брата известного в начале XX века писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) – Алексей Николаевич (1870–?) и Модест Николаевич. Чириковы часть детства и юношества провели в Симбирской губернии. В послужном списке офицера А.Н. Чирикова значилось, что он получил общее образование в Сентилеевском городском училище, а военное – в Казанском пехотном. В войне 1904–1905 годов Алексей Николаевич был штабс-капитаном 283-го пехотного Бугульминского полка, командиром роты. За бой под Ляояном награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Модест Николаевич Чириков, шт.-капитан 2-го Вост.-Сиб. стр. полка. Пропал без вести после боя под Вафангоу 1–2 июня 1904 года

Во время войны получил ранение, но остался в строю, был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. С 1910 года А.Н. Чириков служил в 163-м пехотном Ленкоранско-Нашебургском полку, который базировался в Симбирске. Другой брат – Модест Николаевич – в Японскую войну был штабс-капитаном 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Он пропал без вести после боя под Вафангоу 1–2 июня 1904 года.

В Симбирске на военно-гarnизонном кладбище (ныне не существует) был похоронен один из героев Русско-японской войны Иван Карпович Аполитов. В сохранившемся в Государственном архиве Ульяновской области списке захороненных на военном кладбище о нем есть запись: умер 12 июня 1908 года капитан

21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Иван Аполитов, номер могилы – 70. В «Иллюстрированной летописи Русско-японской войны» Ф.И. Булгакова (Выпуск 7, 1904) указано, что в сражении под Ляояном в августе 1904 года получил ранение 21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка штабс-капитан Аполитов Иван Карпович. За Русско-японскую войну И.К. Аполитов в 1907 году был награжден Золотым оружием «За храбрость». Однако неизвестно, был ли он симбирянином.

Симбиряне были участниками решающей битвы Русско-японской войны – Цусимского сражения 14–15 мая 1905 года, в котором русская эскадра, героически преодолев океанские просторы, в Цусимском проливе у берегов Японии была разгромлена вражеским флотом. Участник этого сражения А.С. Новиков-Прибой в историческом романе-эпопее «Цусима» описал, как уничтожались русские корабли японскими снарядами, оказавшимися мощнее русских, как горели броненосцы, переворачивались вверх килем и тонули с экипажем.

Эскадра была собрана в спешке и неподготовлена в боевом отношении. Командир эскадренного броненосца «Император Александр III» капитан 1 ранга Н.М. Бухвостов на прощальном банкете по случаю отплытия сказал (по тексту Новикова-Прибою): «Вы смотрите и думаете, как тут все хорошо устроено. А я вам скажу, что тут совсем не все хорошо. Вы желаете нам победы. Нечего и говорить, как мы ее желаем. Но победы не будет!.. За одно я ручаюсь: мы все умрем, но не сдадимся <...>». Во время сражения на «Александр III» обрушился шквальный огонь 12 японских кораблей. Новиков-Прибой отметил, что ценной своей гибели броненосец спасал остальные суда: «И никто и никогда не расскажет, какие муки пережили люди на этом броненосце: из девяти сот человек его экипажа не осталось в живых ни одного».

На «Александре III» погибли уроженцы Симбирской губернии из нижних чинов, крестьянского происхождения: боцманмат Василий Митрофанович Ежов, старший комендор Андрей Спиридонович Лютин, минеры Иван Павлович Нестеров и Федор Васильевич Малышев, матросы 1 статьи Иван Захарович Еремин и Семен Никитович Киселев, машинисты 1 статьи Никита Степанович Еполиков и Василий Тимофеевич Батуков,

↑ Эскадренный броненосец «Император Александр III». 1904

кочегарные квартирмейстеры 1-й, 2-й статьи Ефим Семенович Рачков и Илья Евдокимович Коннов, кочегары 1 статьи Дмитрий Николаевич Грачев и Порфирий Фокеевич Першин, кочегар 2 статьи Василий Савельевич Гусев, гальванер Яков Степанович Спиридонов из мещан. Симбиряне были в числе погибших и на других кораблях эскадры. Всего в Цусимском бою погибло более 5 тысяч русских матросов и офицеров. Цусима – одно из крупных морских кладбищ русских моряков. Российские суда, проплывая Цусимским проливом, приспускают флаг и дают протяжный гудок в память о погибших.

Мобилизованные запасные в основном негативно относились к войне, которую считали ненужной, боевые качества их были слабыми. Всего за время войны было призвано из запаса более миллиона нижних чинов. Запасные направлялись по Транссибирской магистрали и Китайско-Восточной железной дороге в Маньчжурию на пополнение действующей армии, стремившейся помочь Порт-Артуру.

Для помощи раненым во время войны Симбирской губернией содержался в городе Никольск-Уссурийский (ныне г. Уссурийск Приморского края) лазарет Симбирского отряда Красного Креста, работавший с 21

апреля 1904 года. Персонал состоял из 26 человек. Старшим врачом и уполномоченным отряда был Карл Михайлович Боровский, помощником уполномоченного и заведующим хозяйством – Валериан Васильевич Минаев. Младшими врачами были Иван Васильевич Богоявленский, Дмитрий Александрович Дехтярев и Дмитрий Афанасьевич Эскин, фармацевтом – Сергей Федорович Михайлов. В Симбирском отряде значились 10 сестер милосердия. Весь персонал был представлен к награждению Высочайше установленной 21 января 1906 года в память Русско-японской войны медалью.

После окончания войны с Японией в Петербурге в конце 1905 года было образовано Общество всеобщей помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Местное отделение этого общества было организовано в Симбирске только в 1909 году во главе с губернским предводителем дворянства В.Н. Поливановым. Общество помогало в получении всех видов пенсий и пособий, в восстановлении трудоспособности, в материальной помощи для восстановления хозяйства. По оценке общества, жертв войны насчитывалось более 200 тысяч человек: получившие ранения, ставшие инвалидами, потерявшие трудоспособность, а также те, кто не вернулся, семьи которых остались без кормильцев. Тяжелые последствия усугубились тем, что война не соответствовала народным интересам – это привело к дестабилизации в стране и Первой революции.

Антон Долматов,
член РВМО